

Софья ШКАРЕДНАЯ:

“Мы работаем на сохранение отрасли”

“Чтобы мы еще приехали в Асбест? НИКОГДА!” - так подумали студенты Свердловского горного института после работы на фабриках города Асбеста, где они проходили первую практику. Им еще не было тогда и 18 лет. Практиканта Софья Шкаредная мнения сокурсников разделяла, трудилась на фабрике № 5 машинистом оборудования по первому разряду с зарплатой на уровне стипендии. Но судьба распорядилась по-другому. И вот уже 48 лет она - в асбестовой промышленности.

Этапы

трудовой деятельности

С августа 1965 года и до сегодняшнего дня вторым домом для Софьи Александровны стал “НИИпроектасбест”. Этот период можно условно разделить на три этапа. Первый - это работа в лаборатории обогащения руд под руководством Лидии Яковлевны Смирновой. На этом этапе побывала в командировках на других асбестовых фабриках. Второй этап самый творческий, которому отдано 25 лет, - патентное подразделение, где Софья Александровна была заведующей сектором изобретательской и патентно-лицензионной работы. Два высших образования за плечами (горный институт и Центральный институт патентоведения) способствовали плодотворной деятельности - более трехсот изобретений сотрудников института, многие из которых сегодня используются в технологии и оборудовании в разных подразделениях ОАО “Ураласбест” и многих других предприятий.

Первый директор НИИ Григорий Яковлевич Лисин как-то своеобразно отметил усердие Софьи Шкаредной: “За то, что вы не просто работаете, а ко всему подходите творчески”, - сказал он, когда заведующая сектором неожиданно для себя узнала о повышении оклада.

- Изобретательство, рационализация - это были интереснейшие и плодотворные составляющие в деятельности сотрудников института и работников комбината в совершенствовании производства. Атмосфера стояла, действительно, творческая, мы трудились с воодушевлением и с желанием. Тогда, если человек хотел учиться, он учился, все дороги ему были открыты! Читали, изучали, познавали новое для себя... - вспоминает Софья Александровна.

Плавным переходом к третьему этапу трудовой деятельности этой женщины послужили первые звоночки об антиасбестовой кампании. Переводчики переводили первые поступаты антиасбестовых лобби, работники НИИ передавали эту информацию на предприятия комбината. И колесо истории закрутилось с бешеною скоростью. Убеждать на основе научных данных о возможности безопасного использования хризотила стало призванием Софьи Александровны.

Она показывает монографию Восьмого международного совещания работников нерудной промышленности, где опубликован текст ее выступления. Подпись: “Москва. Сентябрь 1996 года”.

- Первая ласточка противодействия недоверию общественности к асбесту?

- Не первая, - говорит Софья Александровна и показывает мне другие публикации, датированные еще 1988 годом.

Били во все колокола

В 1996 году состоялась научно-практическая конференция, на которой приняли решение о создании “Хризотиловой ассоциации”, целью которой является координация деятельности предприятий и организаций, заинтересованных в производстве и использовании асбеста хризотилового и содержащих его материалов и изделий в контролируемых условиях. И Софье Александровне доверили быть ответственным секретарем Координационного совета данной организации с 1997 года. Ассоциацию возглавили ведущие специалисты отрасли, в том числе Юрий Алексеевич Козлов, Виктор Васильевич Иванов, Владимир Андреевич Кочелаев.

И началась серьезная, системная работа: участие в крупных международных конференциях, встречи, семинары, выступления крупнейших ученых, политиков, полемики и дискуссии в разных городах России и ряде других стран.

- На одной из конференций я привела пример - английская газета опубликовала статью о женщине, у которой в 83 года появилась

“Убеждать на основе научных данных о возможности безопасного использования хризотила стало моим призванием”, - говорит Софья Александровна ШКАРЕДНАЯ

одышка. Она, мол, поняла: “Это потому, что в 19 лет я работала полгода на производстве, связанном с асбестом”.

“Я искренне желаю всем присутствующим, чтобы у вас только в 83 года появилась одышка”, - с трибуны заявила Софья Шкаредная. Зал аплодировал. Все заметили абсурдность факта.

Мы идем вдоль стеллажей и шкафов в архивных кабинетах. Сколько здесь собрано журналов, буклетов, выставочных баннеров, монографий, докладов, газет и прочих полиграфических изданий - все это создано при непосредственном участии Софьи Александровны. Масштабы впечатляют. И все для того, чтобы донести правду о хризотиле до общественности.

- Мы били во все колокола: писали письма, обращения к руководителям Свердловской области, государства, во все министерства, международные и всемирные организации, - я смотрю, округлив глаза, на бесчисленные толстенные папки на нескольких ярусах стеллажа, а Софья Александровна продолжает:

- Все внимание должно быть сконцентрировано на противостоянии антиасбестовой кампании! А здесь собраны публикации в защиту хризотила. Заметьте, все написаны на основе научных данных.

- А сколько примерно лично ваших публикаций?

- Сложно сказать, но, думаю, более двухсот наберется - в разных изданиях, и российских, и зарубежных, - замечает собеседница.

Беру в руки первый попавшийся журнал из Словакии “Strechy”. Открываю на закладке, в верхнем абзаце читаю под заголовком авторство материала: “...veduci specialistku Sofii Alexandrovnu Skarednou”. И такие публикации в арсенале Софьи Александровны есть.

Китай - это не Европа

Пытаться менять общественное мнение насчет опасности хризотила во многом удавалось и на выставках, на которые Софья Александровна с коллегами ездила и перевозила огромные объемы выставочных материалов.

- К нам подходили люди разных возрастов и социальных статусов. Восемь из десяти с одной фразой: “Весь мир отказался от асбеста, а вы его рекламируете!” Такое произносил и студент колледжа, и директор предприятия.

Это говорят о том, насколько “обработано” общество. Мы старались разубедить, объяснить, показать, дать литературу. Словом, сделать

толчок в изменении отношения к асбесту. Мы ведь не просто флагом размахиваем в докладах, а апеллируем научными данными. И это удавалось. Были и сторонники. Директор одного из асбестоцементных предприятий сказал: “Мы со всеми технологическими проблемами можем справиться. Единственное, что трудно - справиться с умонастроениями насчет асбеста. Как только говорим, что в продукции есть асбест, зачастую реакция у потребителей резкая - “нам не надо”.

Софья Александровна красочно дает иллюстрации к теме антиасбестовой кампании:

- В 2005 году Евросоюз принял директиву на запрет асбеста в европейских странах. Это обязательный приказ для исполнения всем членами Евросоюза, в то время, как три четвертых населения Земли, в том числе Китай, Индия, Индонезия и другие страны, используют асбест. А что Китай по сравнению с Европой по численности населения? Да в Китае десять Европ!

Или вот еще один из ее ярких поступатов (в том, что лирические отступления во время интервью будут, я не сомневалась, передо мной - специалист своего дела, всем сердцем радеющий за использование минерала во благо людей, в том числе и нашего города):

- Это бизнес-война... Вы верите, что Европа заботится о здоровье россиян? Верите? О здоровье людей других стран? Они хотят жить богато. Им нужны рынки сбыта. Поэтому используют экологический фактор влияния на людей - самый прямой и легкий лаз к сознанию общественности. Раньше производилось шесть миллионов тонн асбеста в год, сейчас - два миллиона. Если взять и заменить эти два миллиона основным из предлагаемых заменителей - целлюлозой, останутся ли леса на планете? В металлургической и химической промышленностях вряд ли безопаснее производство, но отказываться от их продукции никому в голову не приходит.

А вот еще одно высказывание, которое запечатлелось в памяти после разговора:

- Наше Баженовское месторождение - уникальное, единственное в мире по своим свойствам - широкой гамме длины волокон хризотила. В советское время наш асбест экспортовался более чем в 80 стран мира. Комбинат “Ураласбест” был практически единственным экспортно-ориентированным предприятием в промышленности строительных материалов СССР. Он обеспечивал поступление значительных валютных средств в экономику страны, в том числе и в экономику области. За счет этого решались даже такие задачи, как приобретение кресел в зрительный зал Свердловского оперного театра.

Спецпроект “Россия - Германия”

- Работа в институте соответствует складу моего характера, я много читаю, изучаю... Мы много ездили по стране, общались, - говорит Софья Александровна и одновременно держит в руках волокнистый камень асбест, бережно и почти с любовью перебирая его волокна и шероховатости. - Да, недавно вышла статья одного американского ученого, в которой он говорит, что, учитывая современный уровень технологий, медицинского оборудования, будут сведены к минимуму все асбестоусловленные заболевания. Но есть и очередные устрашающие прогнозы от противников асбеста уже на 2050 год. Поэтому надо продолжать бороться, нельзя останавливаться! Это долгая история, нельзя сдаваться!

К концу нашей встречи моей собеседнице на электронную почту приходит письмо из журнала “СтройПРОФИ”: “Здравствуйте, уважаемая Софья Александровна! Мы сейчас уже заканчиваем работу над спецпроектом “Россия-Германия”. Это совместный проект национального объединения строителей, Союза строителей промышленности Германии. Рассматриваем вопрос публикации в нем и вашей статьи на немецком языке “Реальные причины сорока летней антиасбестовой информационной войны” из нашего пятого номера в рубрике “Зеленое строительство”. Может ли мы ее опубликовать?”.

Работа продолжается, сдаваться, действительно, нельзя.

М. БАТЛУК.

Фото автора.